

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС24-9468 (3)

г. Москва

29 мая 2026 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Разумов И.В., изучив с материалами истребованного дела кассационную жалобу Поповой Ольги Федоровны на постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 16 октября 2025 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 5 февраля 2026 г. по делу № А41-102080/2022 Арбитражного суда Московской области о ее несостоятельности (банкротстве),

у с т а н о в и л :

в рамках дела о банкротстве Поповой О.Ф. в суд с заявлением о включении требования в размере 52 906 000 рублей в третью очередь реестра требований кредиторов обратилась Попова Е.А. в лице финансового управляющего ее имуществом.

Определением Арбитражного суда Московской области от 30 мая 2025 г. в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 16 октября 2025 г. определение суда первой инстанции отменено, требование Поповой Е.В. в указанной сумме включено в реестр требований кредиторов с удовлетворением в третью очередь.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 5 февраля 2026 г. постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Попова О.Ф. просит отменить названные постановления судов апелляционной инстанции и округа.

Основанием для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального и (или) процессуального права, которые повлияли на исход дела

и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11. Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Попова О.Ф. полагает, что такого рода существенные нарушения норм права допущены судами.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, между родственниками (отцом, дочерью и матерью) последовательно заключались договоры дарения двух нежилых помещений, впоследствии эти помещения были проданы независимому покупателю. В настоящее время в отношении сторон договоров дарения (отца, дочери и матери) введены процедуры банкротства, в рамках которых (дела о банкротстве отца и дочери) договоры дарения оспорены как подозрительные сделки

Так, Попов А.В. (отец) 5 апреля 2018 г. по двум договорам подарил Поповой Е.А. (дочери) нежилые помещения (далее – договоры первого уровня).

Затем (11 сентября 2018 г.) Попова Е.А. (дочь) подарила эти помещения Поповой О.Ф. (матери), заключив два договора дарения (далее – договоры второго уровня).

В свою очередь, мать реализовала указанные помещения Плевако М.Л. по договору купли-продажи от 15 июля 2020 г.

В рамках дела о банкротстве отца (№ А56-114820/2019) определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11 августа 2022 г. признаны недействительными договоры первого уровня, заключенные отцом и дочерью, применены последствия их недействительности в виде взыскания 52 906 000 рублей (стоимости помещений) с дочери в конкурсную массу отца.

Позднее в деле о банкротстве дочери (№ А41-82190/22) постановлениями Десятого арбитражного апелляционного суда от 18 декабря 2023 г. и от 22 мая 2024 г. признаны недействительными договоры второго уровня, заключенные дочерью и матерью, применены последствия их недействительности в виде взыскания стоимости помещений (52 906 000 рублей) с матери в конкурсную массу дочери.

В реестр требований кредиторов Поповой Е.А. (дочери) включено реституционное требование Попова А.В. (отца), вытекающее из недействительности договоров первого уровня, в сумме 52 906 000 рублей (определение Арбитражного суда Московской области от 8 июня 2023 г. по делу № А41-82190/2022).

Поскольку данное обязательство не исполнено, финансовый управляющий имуществом отца предъявил к включению в реестр требований кредиторов матери ту же сумму в качестве убытков, причиненных совместными действиями дочери и матери, направленными на вывод из

конкурсной массы отца нежилых помещений путем заключения последовательных договоров дарения первого и второго уровней.

Определением Арбитражного суда Московской области от 6 сентября 2023 г. по настоящему делу, вступившим в этой части в законную силу, заявление удовлетворено, в реестр требований кредиторов Поповой О.Ф. (матери) включено, в частности, требование Попова А.В. (отца) в сумме 52 906 000 рублей основного долга.

После этого было рассмотрено заявление финансового управляющего имуществом дочери, который просил включить в реестр требований кредиторов матери реституционное требование, вытекающее из недействительности договоров второго уровня.

Определением Арбитражного суда Московской области от 30 мая 2025 г. по настоящему делу в удовлетворении заявления отказано.

Судебный акт мотивирован тем, что требования дочери и требования отца, ранее включенные в реестр требований кредиторов, фактически направлены на ликвидацию одних и тех же последствий недобросовестного вывода активов перед банкротством последнего. Между тем права независимых кредиторов Попова А.В. уже восстановлены путем включения эквивалентного требования в реестр требований кредиторов Поповой О.Ф., в связи с чем включение требований Поповой Е.А. (дочери) приведет к наложению на Попову О.Ф. двойной ответственности за одно и то же деяние.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 16 октября 2025 г. определение суда первой инстанции от 30 мая 2025 г. отменено, реституционное требование Поповой Е.А. (дочери) включено в реестр требований кредиторов Поповой О.Ф. в сумме 52 906 000 рублей.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 5 февраля 2026 г. постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Суды апелляционной инстанции и округа исходили из того, что реституционное требование дочери подтверждено вступившим в законную силу судебным актом. Данное требование вытекает из иного, нежели причинения вреда имущественной массе отца, основания. Признание обоих требований (дочери и отца) обоснованными и включение их в реестр требований кредиторов матери не свидетельствует о двойном взыскании с нее стоимости имущества.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Попова О.Ф. (мать) настаивает на том, что, включив в реестр требований ее кредиторов одновременно требования отца и дочери, суды фактически произвели двойное взыскание стоимости одного и того же отчужденного имущества.

Приведенные Поповой О.Ф. доводы заслуживают внимания и требуют проверки в судебном заседании, в связи с чем кассационную жалобу с делом следует передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь статьей 184, пунктом 2 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья

о п р е д е л и л:

кассационную жалобу Поповой Ольги Федоровны с делом передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Назначить рассмотрение кассационной жалобы в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации **на 6 июля 2026 года на 10 часов 30 минут** в помещении суда по адресу: Москва, улица Поварская, дом 15 зал № 3048 (подъезд 5).

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

И.В. Разумов